

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

625048, г. Тюмень, ул. Холодильная, 58а тел. 50-31-55

РЕШЕНИЕ

г. Тюмень Дело № К19/1-14.5

Резолютивная часть решения объявлена 30.08.2019 г.

Решение изготовлено в полном объеме 10.09.2019 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее - Комиссия) в составе:

Председатель Комиссии

<...> – заместитель руководителя Тюменского УФАС России,

Члены Комиссии:

<...> – заместитель начальника отдела контроля закупок,

<...> – главный специалист-эксперт отдела контроля за соблюдением законодательства,

при участии:

- от АО «НПП «Сибтехноцентр» - <...> (доверенность №81/19 от 01.08.2019), <...> (доверенность №80/19 от 01.08.2019);

- от ООО НПК «Кедр» - <...>. (доверенность б/н от 20.02.2019г.),

рассмотрев дело № К19/1-14.5, возбужденное по признакам нарушения ООО НПК «Кедр» статьи 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА:

В Тюменское УФАС России поступило заявление (вх. № 10351 от 14.12.2018г.) АО «НПП «Сибтехноцентр» (далее также – Общество, Заявитель, адрес местонахождения: 620146, г.Екатеринбург, ул. Шаумяна, д.83, ИНН 7202116096) на действия ООО НПК «Кедр» (место нахождения: 625033, г.Тюмень, ул.Пермякова, д.77, кв.58, ИНН 7203425467), указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Из заявления следует, что АО «НПП «Сибтехноцентр» является обладателем исключительного права на полезную модель Превентор плашечно-шиберный

(далее – ППШР) №81993, зарегистрированный в государственном реестре полезных моделей РФ, что подтверждается свидетельством о регистрации полезной модели от 10.04.2009 №200817288.

Заявителю стало известно о нарушении его прав на полезную модель ООО НПК «Кедр», которое рассылает коммерческие предложения о покупке запатентованного нефтегазового противовыбросового оборудования Заявителя. Данный факт подтверждается полученными ООО «ТрансТехнолджи» и ООО «Паркер Сервис» коммерческими предложениями от ООО НПК «Кедр», а также заключенным между ООО ТД «Кедр» и ООО «Транс-Технолджи» договором поставки №ТД-11-07/18 от 27.11.2018г.

Нарушение исключительных прав патентообладателя выразилось в том, что коммерческое предложение исх.№ ТД-018/198 от 12.11.2018, спецификация №1 к договору №ТД-11-07/18 от 27.11.2018 в адрес ООО «Транс-Технолджи», а также Спецификация №1 к договору №ТД-06-05/18 от 21.06.2018 в адрес ООО «Паркер Сервис» содержат детали на запатентованное оборудование по патенту №81993 (Превентор плашечно-шиберный), следующие наименования:

1. Плашка (в сборе) ППС-152x21.500-02
2. Уплотнение ППС-152x21.502-02
3. Уплотнитель верхний ППС-152x21.503
4. Стакан ППШР-152x21.202
5. Стакан ППШР-152x21.302
6. Шибер ППШР-2Ф1-152x21.002
7. Толкатель ППС-152x21.204
8. Кольцо СТЦ-УП-375
9. Кольцо СТЦ-УП-403
10. Винт ППС-152x21.205
11. Винт ППШР-152x21.303

Данные детали являются уникальным конструкторским решением, составной частью изобретения АО «НПП «Сибтехноцентр» - Превентор плашечно-шиберный. В Руководстве по эксплуатации к ППШР АО «НПП «Сибтехноцентр» содержится состав изобретения и применяемые условные обозначения. Так, пример записи наименования продукции при ее заказе выглядит следующим образом: Превентор плашечно-шиберный ППШР-2ФТ-152x21. Где условные обозначения означают: П- превентор; П – плашечный; Ш – шиберный; Р – раздельное расположение шибера и плашек; 2Ф- корпус с верхним и нижним фланцами; Т-с технологическими вставками 1 КГОМ, 152 – диаметр проходного отверстия, мм; 21 – рабочее давление, Мпа. Таким образом, указанные обозначения деталей придуманы и присвоены непосредственно конструкторами АО «НПП «Сибтехноцентр», которые создали изобретение – ППШР. Кроме того, цифирные обозначения в запасных частях отображают особенные размеры, конфигурацию составных частей, которые специально сконструированы АО «НПП «Сибтехноцентр». В результате чего составные части подходят в качестве запасных частей именно к Превентору плашечно-шиберному, согласно патенту №81993.

Приказом Тюменского УФАС России 12.02.2019 № 10 возбуждено дело № К19/1-14.5 по признакам нарушения ООО НПК «Кедр» статьи 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Согласно статье 1358 ГК РФ патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец), в том числе способами, предусмотренными пунктом 2 настоящей статьи. Патентообладатель может распоряжаться исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности: ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец;

Полезная модель признается использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели.

На рассмотрении дела, состоявшемся 14.05.2019 г., представитель ООО НПК «Кедр» пояснил, что с вменяемым нарушением не согласен. Считает, что ООО НПК «Кедр» занимается поставками запасных частей к нефтепромысловому оборудованию производства различных предприятий. Указанные в заявлении запасные части применяются во всех плашечно-шиберных превенторах, производимых большим перечнем предприятий. Аналогичные превенторы могут отличаться от превентора заявителя только признаками формулы полезной модели.

ООО НПК «Кедр» не производит собственными силами оборудование и запасные части к нему, не имеет производственных мощностей и необходимого для производства штата сотрудников. Предприятие занимается приобретением (покупкой) запасных частей к нефтепромысловому оборудованию, производимых иными производителями и последующей продажей запасных частей своим контрагентам, с целью извлечения прибыли. В настоящее время действующих договоров на поставку запасных частей не заключено.

На заседании Комиссии, состоявшемся 11.06.2019г., представитель заявителя пояснил, что коммерческие предложения ООО НПК «Кедр» не содержат указания к чьему именно оборудованию они продают запасные части. В таком случае нельзя отрицать предположения, что запасные части предназначены для оборудования АО «НПП «Сибтехноцентр». Регистрация хозяйствующего субъекта – ООО НПК «Кедр», фирменное наименование которого включает в себя аббревиатуру НПК (научно производственная компания), по мнению представителя заявителя, несомненно, предоставляет преимущества лицу, осуществляющему деятельность в области нефтегазового оборудования, так как в сознании потребителей складывается определенная картина (ассоциация), что данная организация является разработчиком и производителем нефтегазового противовыбросового оборудования.

По мнению заявителя, ООО НПК «Кедр» предоставляет потребителю недостоверную информацию о товаре, которая распространялась в виде прямого указания изготовителем товара ООО НПК «Кедр» посредством размещения такой информации, как в документах, так и на сайте в сети Интернет.

Кроме того, на сайте ООО «НПК «Кедр» содержатся изображения превенторов и другого оборудования компании ООО «Сибнефтеоборудования» и АО НПП «Сибтехноцентр» без указания производителей оборудования. Все изображения охраняются законом об авторском праве и на их использование необходимо разрешение автора или правообладателя, или, как минимум, указание авторства и ссылки на источник.

Согласно письменным пояснения ООО НПК «Кедр» Общество не осуществляет поставку полностью готового изделия превентора. Вместе с тем, приобретая резинотехнические изделия и корпус плашки осуществляет их сборку и продает плашку в сборке, что является уже другим изделием и предприятие гарантирует качество данной сборки выдаваемым сертификатом, а значит, оно может быть признано изготовителем.

Указание в сертификатах продукции на ООО НПК «Кедр» как на производителя запасных частей не создает для данного общества каких-либо конкурентных преимуществ, нарушающих интересы заявителя и не создает впечатление о товаре и его свойствах, которые не соответствуют действительности.

Доказательства контрафактности запасных частей, продаваемых обществом, отсутствуют.

На заседании Комиссии представитель заявителя пояснил, что используемые на сайте ООО НПК «Кедр» изображения, созданы сотрудниками компании АО «НПП «Сибтехноцентр». Представлены скриншоты исходных файлов, с указанием даты создания файла 22 марта 2012 года. Продажа ООО НПК «Кедр» оборудования по более низкой стоимости причиняет убытки АО «НПП «Сибтехноцентр». Вместе с тем, каких либо доказательств, что именно созданные сотрудниками компании АО «НПП «Сибтехноцентр» изображения размещены на сайте ООО НПК «Кедр» в управление не представлено.

Нарушение антимонопольного законодательства ООО НПК «Кедр», по мнению представителя заявителя, заключается в том, что Общество, вводит в заблуждение потребителей продукции, позиционируя себя в качестве производителя оборудования, а именно:

-указывая в коммерческих предложениях, что: «Производство оборудования осуществляется на различных площадках по конструкторской документации ООО «НПК «Кедр» под постоянным контролем технологов и службы ОТК»;

- указывая на официальном сайте компании в сети Интернет <https://kedr-npk.ru>, что Общество производит и реализует противовыбросовое оборудование, сотрудники имеют опыт работы в области разработки, проектирования, производства и реализации нефтегазового оборудования;

- указывая в сертификатах Евразийского экономического союза в качестве изготовителя ППШР компанию НПК «Кедр».

Таким образом, в ходе рассмотрения дела заявитель уточнил свои требования и указывает на признаки недобросовестной конкуренции, выразившиеся в указании в сертификатах, а также на сайте компании ООО НПК «Кедр» как производителя запасных частей и оборудования, что нарушает ст.14.2 Закона о защите конкуренции, которой установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем

введения в заблуждения относительно изготовителя товара.

Исследовав материалы дела, заслушав пояснения и доводы лиц, участвующих в деле, Комиссия пришла к следующим выводам.

Согласно пункту 1 Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного Приказом ФАС России от 23.07.2015 N 649/15 (далее - Положение), Территориальный орган Федеральной антимонопольной службы (далее - территориальный орган) осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Согласно статье 22 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган выполняет следующие основные функции:

- 1) обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов;
- 2) выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения;
- 3) предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами;
- 4) осуществляет государственный контроль за экономической концентрацией, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также при проведении торгов в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Согласно п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, недобросовестная

конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с разъяснениями Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (п. 16.1) при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения, но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883, СССР подписал Конвенцию 12 октября 1967 года, ратифицирована СССР 19.09.1968 года) (ред. от 02.10.1979), в силу которых «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» (п. 2 ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности).

В соответствии с п. 3 ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности» подлежат запрету, в частности:

- все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;
- ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;
- указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

В пункте 17 того же постановления разъяснено, что для квалификации конкретных совершенных лицом действий как акта недобросовестной конкуренции следует исходить из цели таких действий. В частности, о том, что соответствующие действия являются актом недобросовестной конкуренции, может свидетельствовать их направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, объем реализуемой продукции.

Учитывая вышеизложенное, объективную сторону недобросовестной конкуренции образуют действия хозяйствующего субъекта, то есть его активное поведение на рынке. При этом такое поведение лица подлежит квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции в случае доказанности совершения им деяний, во-первых, направленных на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; во-вторых, противоречащих законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; в-третьих, причинивших или могущих причинить

убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесших или способных нанести вред их деловой репутации.

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности следует понимать их способность улучшить положение конкурирующего хозяйствующего субъекта на рынке, в том числе привлечь к своим товарам (работам, услугам) потребительский спрос и увеличить размер получаемой прибыли по отношению к размеру прибыли, которая могла быть получена им в случае добросовестного поведения.

Под противоречием законодательству Российской Федерации следует понимать не только нарушение норм Закона о защите конкуренции, но и иных законов, устанавливающих требования к осуществлению добросовестной конкуренции и запреты различных недобросовестных действий, направленных на получение преимуществ в предпринимательской деятельности.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2008 года N 450-О-О и от 21 ноября 2013 года N 1841-О, антимонопольное законодательство трактует недобросовестную конкуренцию как деятельность, направленную на получение преимуществ, которая может противоречить не только законодательству и обычаям делового оборота, но и требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, что расширяет область в сфере пресечения недобросовестной конкуренции и связано с многообразием форм и методов недобросовестной конкуренции, не все из которых могут прямо противоречить законодательству или обычаям делового оборота.

При недобросовестной конкуренции хозяйствующий субъект стремится получить преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности способами, запрещенными действующим законодательством (в том числе путем введения в заблуждение), позволяющими, в частности, произвести меньшие затраты по сравнению с теми затратами, которые претерпевают другие хозяйствующие субъекты-конкуренты, соблюдающие закон, обычаи делового оборота, требования добропорядочности и т.д. Такие действия могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам, либо нанести вред их деловой репутации.

В соответствии со статьей 14.5 Закона о защите конкуренции, не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Вместе с тем, учитывая тот факт, что ООО НПК «Кедр» не производит и не реализует превенторы плашечно-шиберные, а занимается поставками запасных частей к нефтепромысловому оборудованию производства различных предприятий, признаки нарушения ст. 14.5 Закона о защите конкуренции не подтвердились.

Согласно пункту 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в

отношении места производства товара, предполагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя.

На рассмотрении дела представитель ООО НПК «Кедр» пояснил, что и ранее и в настоящее время Общество осуществляло определенные сборочные операции с комплектующими оборудования, а также на базе его конструкторской документации по договору подряда производилась и производится линейка шаровых кранов, которые также являются противовыбросовым оборудованием. Таким образом, позиционирование себя как производителя и разработчика противовыбросового оборудования не является введением в заблуждение потребителей.

ООО НПК «Кедр» имеет все правовые и фактические основания указывать в коммерческих предложениях, что производство оборудования осуществляется на различных площадках по конструкторской документации ООО НПК «Кедр». Имеет место контроль технологов тех предприятий, на которых производятся запасные части иных производителей. Как на предприятиях, выпускающих оборудование и запасные части, так и на самом ООО НПК «Кедр» имеется своя служба ОТК и по результатам приемки оборудования, полученного от контрагентов, Обществом составляется сертификат качества, в котором указано, что изделие признано годным к эксплуатации.

Относительно указания в сертификатах Евразийского экономического союза в качестве производителя превенторов ООО НПК «Кедр», то представителем Общества даны пояснения, что сертификация производится заблаговременно, до начала производства серийных изделий, и является подготовительным этапом производства оборудования. В настоящее время запускается производство для изготовления превенторов.

Комиссией установлено, что согласно выписки ЕГРЮЛ АО «НПП «Сибтехноцентр», основным видом деятельности общества, является: «Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства» (ОКВЭД 28.92), дополнительными видами деятельности общества, в том числе, являются: «Обработка металлических изделий механическая» (ОКВЭД 25.62); производство гидравлического и пневматического силового оборудования» (ОКВЭД 28.12), «Торговля оптовая прочими машинами, оборудованием и принадлежностями» (ОКВЭД 46.6).

Согласно выписки ЕГРЮЛ ООО «НПК «Кедр», основным видом деятельности общества, является: «Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства» (ОКВЭД 28.92), дополнительными видами деятельности общества, в том числе, являются: «Обработка металлических изделий механическая» (ОКВЭД 25.62); производство гидравлического и пневматического силового оборудования» (ОКВЭД 28.12), «Торговля оптовая машинами и оборудованием для добычи полезных ископаемых и строительства» (ОКВЭД 46.63).

Таким образом, указанные хозяйствующие субъекты являются конкурентами на рынке производства и реализации оборудования, в том числе, противовыбросового.

Вместе с тем, в деле отсутствуют неоспоримые доказательства того, что ООО НПК «Кедр» реализует запасные части, предназначенные для оборудования АО НПП

«Сибтехноцентр» и, что данными действиями были введены в заблуждение потребители, а АО НПП «Сибтехноцентр» причинены убытки.

Учитывая изложенное, в материалах дела не достаточно доказательств, подтверждающих, в действиях ООО НПК «Кедр» признаков недобросовестной конкуренции.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 48 Закона «О защите конкуренции» комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии).

На основании изложенного и руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, статьей 39.1, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

В связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства производство по делу № К19/1-14.5 прекратить.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в порядке, предусмотренном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председатель Комиссии <...>

Члены Комиссии: <...>

<...>